Часть вторая – Каэр Морхен

«В каждом столетии, в каждой стране нас будут называть по-разному. Они скажут, что мы призраки, ангелы, демоны, духи стихий, и если дать нам имя, это никому не поможет. Когда имя изменило то, чем кто-то является?

- Бренна Йованофф, «Замена»

Глава 13

Элли не знала точно, как долго они были в пути, но казалось, что прошло больше недели. Ее дни превратились в своего рода хорошо отлаженную рутину. Утром они вставали рано, сразу после рассвета, и отправлялись верхом, всегда направляясь на север. Небольшие деревни и усадьбы, мимо которых они проезжали, были разбросаны и сначала разделены холмистыми полями, покрытыми травой и выносливыми кустарниками, которые постепенно трансформировались в скалистые долины и обширные леса из сосен и других хвойных деревьев.

Они держались дорог, но избегали поселений, насколько могли, предпочитая вместо этого разбить лагерь неподалеку и отправить одного из трех ведьмаков собирать припасы и расспрашивать местных жителей о любых контрактах или слухах, касающихся монстров. Частично это было связано с финансированием, а также с целью выяснить, достигли ли слухи о девушке-демоне, которая создавала проблемы возле Новиграда, отдаленных уголков Северных Королевств.

Названия городов и регионов мало что значили для нее, хотя она запоминала их, когда они проходили мимо. Алнесс, Уайнспринг-Грейндж, Боуден. Когда поля уступили место лесам, ведьмаки заметили, что они прошли в регион Каэдвен. Элли никогда не вмешивалась, но из их разрозненных разговоров об этом она поняла, что они направляются к перевалу, который закроется, как только выпадет зимний снег.

Большую часть дней они проводили в путешествиях, если только не останавливались за припасами или чтобы кто-нибудь из ведьмаков не расправился с заблудшими монстрами или паразитами за несколько монет. Затем, как только солнце начало касаться горизонта, они разбили лагерь вдали от дороги и спрятались от других путешественников. Все ведьмаки, похоже, привыкли жить на открытом воздухе, и однажды, когда Элли с зачарованным интересом наблюдала, как Эскель потрошит и готовит пойманную рыбу, он рассказал ей, что найти гостиницу, в которой они могли бы разместиться, было редким явлением. При этом она почувствовала прилив печали. Мужчины выполнили свою задачу в сообществе, хотя она могла не согласиться с результатом, поскольку то же самое сообщество избегало их, казалось… жестоким.

По вечерам, когда один из ведьмаков разбивал лагерь, остальные тренировались в фехтовании. Явно воспользовался услугами компании для этого. Это было любимое время суток Элли. Она часто находила тихое место, чтобы наблюдать за тренировками мужчин, положив подбородок на колени и следуя за их изящными, извилистыми движениями. Меч — продолжение самих себя. Чем больше она смотрела, тем лучше она могла отличить их разные техники.

Эскель предпочитал подход танцора, его работа ног была сложной и плавной. Она обнаружила, что ей вспомнилось время, когда родители взяли ее с братом на постановку «Лебединого озера», хотя она никогда не сказала бы ведьмаку этого в лицо.

Геральт был более диким, менее красивым на вид, но без одежды, когда дело касалось грубой

силы и неприкрытой свирепости. Часто тот, с кем он спарринговал, сдавался задолго до того, как он это делал, поднимая руки или, в случае с Ламбертом, клянясь ему прекратить это. Между ней и «белым волком» установилось непростое доверие, хотя его глаза всегда находили ее, когда она сидела и смотрела, как он тренируется, и зловещая дрожь пробегала по ее спине.

Однако из всех них именно Ламберта ей нравилось смотреть больше всего. Его стиль был быстрым и ловким, как у пантеры. Он оставался низко над землей и был очень изобретателен, когда дело касалось потери равновесия своего партнера. Он регулярно кувыркался и перекатывался, чтобы обойти их с фланга, а затем использовал элегантные атаки вниз своим мечом, чтобы застать их врасплох. Этот стиль был наиболее близок к тому, как она сражалась, и Элли часто ловила себя на том, что улыбается от волнения, когда он уворачивался и изводил своих собратьев-ведьмаков.

Когда вечерняя тренировка подходила к концу, ведьмаки ели. Обмен историями об охоте на монстров и завоеваниях друг с другом. Элли начала с того, что сидела на окраине группы, не зная, желательны ли ей в этом маленьком братском кругу. Особенно из-за того, что она не делилась с ними едой. Однако примерно через четыре дня после их путешествия Эскель освободил место рядом с ним, и когда она направилась к своему обычному месту на краю света костра, он улыбнулся и призывно похлопал по постели.

— Присаживайся, Элли. Мы не кусаемся, обещаем.

Она остановилась, ее взгляд метался между тремя мужчинами, которые теперь наблюдали за ней. Эскель теплый и привлекательный, Геральт жесткий и неприветливый, а Ламберт холодный и равнодушный. Не имея возможности отказать ему, не проявив при этом грубости, она кивнула и осторожно села, ее движения были медленными и обдуманными. Как будто она вошла в логово бешеных волков. Наступило неловкое молчание, прежде чем Эскель, всегда дипломат, завязал разговор с Геральтом о преимуществах использования Золотой Иволги в борьбе с кикиморами. В некоторые моменты ночного обсуждения Эскель пытался включить Элли, но после нескольких неудачных попыток позволял ей спокойно сидеть, слушая их странные иностранные слова. Ей это нравилось, и после этого она никогда не сидела в стороне от них.

Разговоры о монстрах – это одно, но когда разговор зашел о женщинах, Элли почувствовала себя совершенно неуместной. Демоны не были теми, кто обсуждал что-то личное с незнакомцами или друзьями, не говоря уже о сексуальных партнерах, но ведьмаки, казалось, были так же увлечены этой темой, как и своей профессией. Элли беспокоили не шутливые комментарии, наоборот, как только мужчины решили, что ей все равно, они отбросили все притворства и вели себя так, будто ее вообще не было. Это было то, как они обращались к женщинам или как-то иначе, как будто они были всего лишь людьми. Сначала она обиделась на это, но постепенно поняла, что, как и комментарий Эскеля о гостиницах, это ускользает от того, как ведьмаки воспринимаются людьми в этом мире.

Похоже, только Геральту удавалось поддерживать хоть сколько-нибудь значимые отношения с кем-либо из своих соседей по постели. Факт, за который его безжалостно дразнили Ламберт и Эскель. Всякий раз, когда наступала очередь Ламберта рассказывать о своих подвигах в спальне, Элли чувствовала себя наименее комфортно. С двумя другими она могла без особого энтузиазма слушать рассказы о том, как они выпрыгнули из окна или связались с дочерью герцога, но с Ламбертом у нее скрутило желудок и резко упало настроение. Через некоторое время она научилась извиняться, когда истории о монстрах заканчивались, и снова уходить на окраину лагеря.

Она не была уверена, откуда взялось это отвращение к кровавым подробностям сексуальной жизни Ламберта, но предполагала, что ежедневные поездки им не помогли. Ей хотелось бы сказать, что со временем ездить с ним стало легче, однако, похоже, все было наоборот. Чем дольше они проводили вместе в седле, тем невыносимее становилось. То, как его руки касались ее рук, когда он заключал ее в клетку. Его бедра прижимались к ее голым ногам, когда он ехал, его грудь была постоянной стеной, за которую ей приходилось поддерживать себя. И его запах, его запах был повсюду. Пьянящий аромат специй преследовал ее каждое мгновение дня, даже когда она спешилась и ведьмаки ушли на ночлег, она все еще чувствовала, что запах сохранялся на ее одежде и в носу.

Их отношения со дня смерти грифона превратились в непроверенное минное поле животного влечения и горького безразличия. Вместе с двумя другими ведьмаками Ламберт нашел буфер, так что ему вообще не приходилось общаться с ней по вечерам, но он по-прежнему настаивал на том, чтобы она каталась с ним, и всегда находил способ наклониться и понюхать ее волосы или провел руками по ее колену. Это приводило в бешенство… и сбивало с толку.

Часть их рутины заключалась в том, чтобы спешиться после долгого дня езды, оба с тревогой смотрели друг на друга. Их глаза светятся от волнения, тела напряжены от сдерживаемой энергии. Ламберт внимательно оглядывал ее сверху вниз, а затем бормотал извинения и бросался выполнять любую задачу, которая уводила его как можно дальше от нее на остаток ночи. Элли наполовину задавалась вопросом, что бы произошло, если бы они все еще были вдвоем. Но это было не так, и развитие этих идей было опасным и скользким путем.

Несмотря на всю странную напряженность в отношениях с Ламбертом и далеко не гостеприимное настроение Геральта по отношению к ней, именно к Эскелю — самому теплому и исключительному из ведьмачьего трио — она обнаружила, что тяготеет к нему. Он позволял ей сидеть рядом с ним у костра, пока они разговаривали и ели, и если он делал что-то для лагеря, то, похоже, не возражал против того, чтобы она следовала за ним. Она задавала ему вопросы, наслаждаясь нежным звуком его голоса, пока он терпеливо объяснял, что делает или что-то об их мире. Время от времени он возвращал ей услугу и расспрашивал ее, но она заметила, как он в таких случаях наблюдал за ней. Его янтарные глаза потеряли часть своего дружелюбия, в них появилось холодное, аналитическое качество, как будто он изучал ее. Не желая терять единственный источник приятной компании, она усилила свои вопросы и увернулась от его собственных, когда пришло время.

Сегодня они ехали через долину с высокими скалистыми утесами, по обе стороны склонов которой рос густой сосновый лес. Последнее поселение, мимо которого они проезжали, произошло два дня назад и больше напоминало охотничий лагерь, чем какой-либо город. У Элли было такое ощущение, что они приближаются к легендарному перевалу, о котором она так много слышала. Вдалеке выла стая волков, но ведьмаков они не испугали. Звери здесь, очевидно, знали, что нельзя нападать на людей, вооруженных двумя мечами.

В воздухе чувствовалась определенная прохлада. Чем дальше на север они продвигались, тем холоднее становилось, пока по утрам они часто не замечали, как у них затуманивается дыхание. Еще не было ни мороза, ни снегопада, но воздух сегодня был таким резким, что даже Элли вздрогнула.

Пока они шли по дороге, Ламберт заметил, что она дрожит рядом с ним, и поерзал. Не далеко, как она ожидала, а гораздо ближе. Его руки обнимали ее, и она была окружена теплом его тела. У Элли перехватило дыхание, когда она почувствовала, как его подбородок коснулся ее волос, и теперь уже очень знакомый запах корицы овладел ею.

«По моему мнению, чертовски непрактичная одежда». — тихо сказал Ламберт, чувствуя, как он что-то потянулся. Через несколько секунд он накинул ей на ноги свое одеяло. Обхватив его вокруг своих бедер так, что он связал их вместе, он снова приблизил рот к ее уху.

«Откиньтесь назад, Голубые глаза, я согрею вас». В его словах была тяжелая нотка предложения, и она могла поклясться, что почувствовала, как он ухмыльнулся, когда сказал это. Она должна была разозлиться на его детские поддразнивания, но это был первый раз за долгое время, когда он насмехался над ней, к тому же созданный им кокон тепла был слишком хорош, чтобы разрушить ее плохое настроение.

Вместо этого она молча согласилась. Откинувшись еще дальше назад, так что ее голова прижалась к его ключице, его руки сомкнулись перед ней, так что он практически обнял ее. Из-под его кожаной брони она могла чувствовать ровное биение его сердца, более медленное, чем у обычного человека, и твердое… как и он сам. Едва она уже привыкла к ощущению трепетания в животе, как до них донесся звук приближающегося топота копыт. Через несколько секунд на ее периферии появилось ухмыляющееся лицо Эскеля.

«Рад видеть, что вы снова ладите. Я собирался потерять сон из-за твоей маленькой размолвки. Как бы ей ни нравился Эскель и его представительное поведение, его вклад в эту и без того неловкую ситуацию не был оценен по достоинству… ни одна из сторон.

«Отвали от Эскеля». – красноречиво отрезал Ламберт. Она видела, как его руки сжимали поводья. Эскель издал свой фирменный смешок, а затем дерзко подмигнул Элли.

— Всегда такой очаровательный, а, Эл? Сверху послышался скрежет Ламберта зубами. Ей нравилось прозвище, которое Эскель дал ей на полпути, но сейчас ей очень хотелось, чтобы он прекратил враждовать с ее водителем.

«Когда все это закончится, брат, я верну тебя за каждый комментарий и чертово подмигивание, которые ты бросал мне на прошлой неделе». Угроза была очевидна в голосе Ламберта, и Эскель поднял руки, его деформированное лицо расплылось в ухмылке.

— Ого, перемирие. Я не собираюсь наступать на твою территорию, Ламберт, но чем скорее ты что-нибудь с этим предпримешь , тем лучше. Напряжение сводит меня с ума».

Элли была уверена, что они могли бы осветить себе путь тем, насколько ярким стало ее лицо. Жара была резким контрастом с сильным холодом, и она изо всех сил старалась избегать острого взгляда Эскеля. Опуская голову. Сердцебиение Ламберта резко ускорилось, затем она услышала его сердитое рычание, раздающееся в его груди.

«Я брошу бомбу прямо тебе в лицо, если ты не разозлишься и не оставишь меня в покое».

Эскель громко и громко рассмеялся, прежде чем остановить Скорпиона, своего вороного жеребца, и снова отстать от Ламберта. Они продолжили путь, Элли смотрела, как мимо проплывают крутые серые скалы с зазубренными скалами, увенчанные темными соснами. Крик хищной птицы встретил их на ветру, и Элли обнаружила, что пропускает всеохватывающий запах Ламберта, чтобы вдохнуть чистую горную атмосферу. Поначалу она почувствовала все, чего ожидала; кристально чистый холодный воздух с оттенком сосны и ели. Мускусный запах волка и медведя, оленей тоже бродил по этим неумолимым диким местам, но среди знакомого было и неизвестное. Она лениво гадала, какие монстры скрываются в этих краях. Ничего хорошего, наверное.

— Знаешь, нам действительно стоит купить тебе одежду получше. Зима в крепости холодна,

как пупок морозного великана. Голос Ламберта отвлек ее от расследования. Она несколько раз моргнула, не зная, представляла ли она себе, что он разговаривает с ней так непринужденно, затем он заговорил снова. «Эскелю всегда нравилось трахаться со мной. Не обращайте внимания на его дерьмо.

Элли нахмурилась, запоздалый гнев растекался по ней, словно яд. «На самом деле, мне очень нравится Эскель. По крайней мере, он не игнорирует меня больше недели, а затем заводит разговор, как будто ничего не произошло».

Она чувствовала, как он напрягся рядом с ней. Не глядя ни на что конкретно, поскольку она не могла смотреть на него, не неловко повернувшись, Элли ждала его неминуемого взрыва. Она очень быстро поняла, что, как и его любимые бомбы, Ламберт был чрезвычайно вспыльчивым. К своему удивлению, она почувствовала, как ведьмак глубоко вздохнул, его грудь прижалась к ее спине и медленно выдохнула.

— Полагаю, я это заслужил. Он пробормотал. Теперь Элли очень хотелось увидеть его лицо. Он замолчал, звук копыт лошадей эхом отдавался от крутых скал. Атмосфера изменилась, и внезапно ей стало слишком жарко, завернувшись в его одеяло, а его взволнованное тело раскачивалось у нее на спине. Она извивалась, пытаясь получить немного передышки, но это только сильнее запутало одеяло вокруг их ног. Началось что-то вроде паники; не из-за какой-либо опасности, а потому, что ей нужно было немного пространства от мужчины позади нее.

— Вырежь это. Ты собираешься нас сбросить. Сказал он раздраженно, но себе под нос. 'Здесь.' Двумя ловкими движениями он ослабил одеяло, позволив Элли слегка сесть вперед.

Холод пронзил ее спину, но она снова смогла ясно мыслить, и его жар и глупое сердцебиение не сбивали ее с толку. Дорога впереди начала идти под уклон; сначала постепенно, а затем с резкостью, удивившей Элли. Скалы теперь открылись, обнажая извилистый горный перевал. Впереди вырисовывались высокие заснеженные горы, колышущиеся сосновые леса, похожие на темное море, плескались у их ног. Дорога, по которой они шли, поднималась вверх и исчезла на стыке двух гор. Она предположила, что это тот самый легендарный проход, о котором все время говорили ведьмаки.

От этого устрашающего зрелища у нее перехватило дыхание. Затем Хорс остановился, и Ламберт осторожно толкнул ее локтем. «Вниз ты спускаешься». Он сказал.

Повернувшись, она недоверчиво посмотрела на него. «Мы разбили лагерь? Сейчас? Но еще светло.

Его рот растянулся в кривую улыбку, глаза опасно сверкнули. «Мы не разбиваем лагерь, Голубые глаза».

'Гуляли.' Эскель закончил, снова появившись рядом с ними, но на этот раз он вел Скорпиона за поводья.

Элли перевела взгляд с Эскеля на перевал, на Ламберта, а затем снова на перевал. 'Насколько это далеко?' — спросила она, не совсем уверенная, что ей нужен ответ на этот вопрос.

— Около двух дней. Лошади не могут пройти через перевал и нести нас. Так что это единственный путь». Она могла поклясться, что услышала лишь слабый намек на радость в голосе Ламберта, когда он объяснял. Все еще злясь на его недели холодного поведения и развратных взглядов, Элли сияла на него, заставляя его моргать, отшатнувшись.

«Молодец, у меня было так много практики в начале нашего путешествия, не так ли?» Несмотря на сильный мороз, она сорвала с ног одеяло и молниеносно спешилась. В одну секунду она сидела перед ведьмаком, в следующую — стояла в нескольких футах перед Конем, заложив руки за спину и покачиваясь на подушечках ног. Это был самый быстрый результат, который она двигала в их присутствии, но теперь ее сила почти вернулась к норме, и это были только они, она чувствовала, что растяжка может пойти ей на пользу.

Все трое ведьмаков инстинктивно бросились к своему оружию, ее скорость стала для них полной неожиданностью. Затем один за другим они осознали, что произошло, и расслабились. Первым Эскель, его покрытое шрамами лицо расплылось в широкой ухмылке, затем Ламберт, в его глазах было недоумение, хотя брови сдвинуты вместе в тревожном выражении. Геральт, как и ожидалось, отступил последним, его каменный взгляд был устремлен на нее с недоверчивой напряженностью.

«Черт возьми, Эл. Это было быстро. Вы нас сдерживали. — сказал Эскель, подходя и одобрительно похлопывая ее по плечу. Его большая рука затмевала ее худощавое тело, но сила его дружеской пощечины ничуть не тронула ее. Ах, как было хорошо снова стать целым.

Она посмотрела на двоих других, склонив голову набок. — Тогда мы идём или нет? Ее голос был медово-сладким, но полон сарказма. Брови Ламберта опустились еще ниже, и он пробормотал что-то о «сумасшедших демонах», спешиваясь. Приготовившись к знакомому восхождению к своему горному дому, Элли предоставила ведьмакам вести себя. Иду неторопливым шагом позади них. Без теплого тела Ламберта и шерстяного одеяла она снова могла чувствовать холод, щипающий ее кожу. Она надеялась, что прогулка поможет решить эту конкретную проблему.

Элли наслаждалась ощущением свободы. По горькой иронии было то, что теперь она была благодарна за возможность ходить пешком, а не ездить на лошади. Две недели назад она отчаянно хотела отдохнуть от бесцеремонного шатания позади ведьмака. Две недели назад она была слабой и изнуренной, теперь в ее шагах появилась уверенность и грация. Дорога действительно начала подниматься в горы. Земля неровная и неровная, с зазубренными камнями. Ведьмаки действовали медленно, позволяя лошадям осторожно пробираться по коварной местности. Чем выше они поднимались, тем круче и уже становилась тропа и холоднее воздух.

В такой одежде она могла бы справиться с любой погодой. Ей нравились свободы, которые давали ей шорты и легкие топы, в конце концов, она создана для ловкости. Однако термин «холод» лишь наполовину описывал климат на пути к перевалу. Другие слова, которые она могла бы использовать, были ледниковый, холодный, минусовой, чертовски ледяной. Все подходило, но все же не совсем соответствовало онемевшей боли в костях, которую причиняло ей падение температуры. Она начала подпрыгивать с ноги на ногу, кожаные сапоги, которые дал ей Ламберт, обеспечивали некоторую защиту от острых камней под ней, но лишь в некоторой степени.

Чем больше она двигалась, тем больше она чувствовала, как накопленная внутри нее энергия начинает переполняться. Она почти не передвигалась в течение двух недель, поскольку на ее пути было так много городов и деревень, что она не нашла возможности проверить свои восстановленные ноги. Теперь, в одиночестве гор и с растущей потребностью согреть ее, она позволила себе сорваться. Остановившись на мгновение, она присела на корточки, разглядывая скалистые выступы по обе стороны от них. Ведьмаки шли гуськом перед ней, преграждая путь, чтобы она их обошла. Заметив хорошую опору примерно в двадцати футах на высоте, она напрягла ноги, наполнив их всей накопленной энергией.

Прямо перед тем, как она прыгнула, Ламберт замер и повернулся, чтобы посмотреть на нее через плечо. Она одарила его широкой улыбкой и увидела, как его глаза на мгновение расширились от шока, как его рот открылся, чтобы что-то сказать, как раз в тот момент, когда она бросилась вверх по склону горы.

'Дерьмо! Голубые глаза!' Она слышала, как он кричал ей вслед, но уже перепрыгивала с поручня на следующую. Ее ноги поглотили удар, а затем снова развернули ее, как сжатую пружину. Она была как минимум в семидесяти футах над ними, когда достигла большого выступа плоского камня, торчащего из скалы. Сев, прыгнув, она посмотрела поверх свисающих ног и увидела, что все три ведьмака смотрят на ее открытый рот. Ее зрение было достаточно хорошим, чтобы увидеть выражения ужаса, удивления и гнева на лицах каждого из них. Никаких призов за то, что угадаешь, какой из них принадлежит Ламберту.

— Ложись... к черту... вниз! Она услышала его крик.

Она весело помахала им рукой. 'Я сделаю. Просто дай мне минутку. Я догоню тебя, поверь мне. Ветер унес некоторые из ее слов, но она знала, что они их услышали. Слух ведьмака, как она заметила, был намного лучше ее.

«Вряд ли демон. Мы ждем тебя.' Это было от Геральта. Она видела, как он щурится на нее, его постоянная аура недоверия практически пульсирует на ней. Лучше не злить своих гидов, подумала она. Вздохнув, Элли на секунду оглядела этот вид; здесь горы и леса казались бесконечными. Вдали, по тому пути, по которому они пришли, она могла разглядеть более равнинную местность, усеянную лиственными лесами и фермами. Впереди горы создавали прочную преграду тому, что лежало за ними. Эти ведьмаки определенно не любили компанию.

Когда она почувствовала, что ей достаточно повезло, она упала тем же путем, которым пришла, изящно приземлившись рядом с тремя неодобрительно настроенными ведьмаками. На мгновение воцарилось молчание, затем Ламберт покачал головой.

«Каждый раз, когда я думаю, что ты в некоторой степени нормальный, ты делаешь что-то чертовски безумное». Она прищурилась, глядя на него, но из-за волнения от подъема было трудно по-настоящему разозлиться на него.

Геральт бросил острый взгляд на Ламберта. — Пожалуйста, держите ее на земле. Не дожидаясь ответа, он повернулся и пошел по узкой тропинке. Эскель пожал плечами Элли и слегка извиняющейся улыбкой, прежде чем последовать за ним. Ламберт смотрел, как уходят его братья, она двинулась дальше, не чувствуя настроения слушать его лекции, но его рука резко вытянулась и крепко схватила ее за руку.

— Один совет, Голубые глаза, не делай этого, когда доберемся до крепости. Вообще-то, постарайся свести к минимуму свою странную демоническую чушь до конца нашего времени. Он сурово взглянул на нее, и она не смогла удержаться от того, чтобы у нее свело желудок при его упоминании о причине их прихода сюда. Он хотел, чтобы она ушла.

— Я не собираюсь причинять тебе боль. Ты знаешь, что это правильно?' Сказала она, и ее голос выдавал ее боль. Его брови нахмурились, его глаза скользнули по ее лицу, когда он пытался прочитать ее слова.

'Я делаю. Но Геральт тебе не доверяет, а наш учитель Весемир — еще более твердый камень, когда дело касается монстров.

— Это он может мне помочь? Она спросила.

Ламберт колебался. 'Потенциально. Хотя то, что я привел вас сюда, уже сопряжено с риском, если вы начнете спрыгивать с парапета, как сумасшедшая гарпия, я не думаю, что старый придурок будет склонен выслушать вашу версию истории.

Она изучала его секунду. Несмотря на его обычный сардонический тон, его слова казались искренними. Более того, она могла бы поклясться, что заметила в его янтарных глазах нотку беспокойства.

'Отлично.' Она ответила просто: «Никаких прыжков с парапетов». Понятно.' Он на мгновение посмотрел, а затем, явно удовлетворившись тем, что она говорит правду, медленно отпустил ее руку и кивнул туда, где двое других исчезали за хребтом.

'Тогда пошли. Хочу добраться туда раньше Имбаелька. Элли нахмурилась, услышав странное слово, которое он использовал, но решила не допрашивать его на склоне замерзшей горы. Она решила спросить об этом Эскеля позже, он всегда был более откровенен в ее вопросах. Они снова пошли молча, Элли была в нескольких шагах позади Ламберта. По мере их пути температура падала еще больше, если это вообще было возможно, пока, наконец, она не почувствовала слабое щекочущее прикосновение снежинок к своей коже. Подняв глаза, она увидела над собой сгущающиеся серые облака, их мягкий вид скрывал бурю, которую они сдерживали. Они уже достигли перевала, единственного отверстия в непроходимой стене гор, когда предыдущий легкий шквал перерос в невыносимую метель.

Ведьмаки ссутулили плечи, защищаясь от бури, их кожаные доспехи и толстая одежда помогали им согреться. Элли, с другой стороны, прибегла к тому, чтобы практически обнять заднюю часть Коня, и ее скудное платье теперь стало настоящей проблемой. В шторм было невозможно ничего услышать или увидеть, ее проводники размывали тени в белой дымке. Ламберт, однако, слегка повернул голову и увидел девушку, прижавшуюся к задней части его скакуна. Отказавшись от своего обычного язвительного замечания по поводу отсутствия у нее одежды, он снова вытащил одеяло и швырнул его ей. Даже с онемевшими руками ей все же удалось схватить ткань из воздуха, прежде чем ветер жадно схватил ее в свои руки. Там все еще пахло им и ею, их ароматы смешались с теплой шерстью, когда она с благодарностью накинула ее на плечи. Она не успела поблагодарить его, как он отвернулся, и его фигура исчезла в метели.

К тому времени, как снег утих, Элли была уверена, что если она умрет, то здесь, наверху, замерзнет насмерть. Либо так, либо она навсегда останется живой сосулькой на склоне горы. Когда видимость улучшилась, она увидела, что с обеих сторон их окружают высокие каменные стены. За годы эрозии от снега и дождя они стали гладкими. По сравнению со скалами, расположенными ниже по горе, здесь было очень мало мест, где можно было бы ухватиться и забраться. По разреженности воздуха она также могла сказать, что они находились высоко, вероятно, рядом с заснеженными вершинами, которые она видела ранее издалека.

После того, что казалось вечностью, тропа постепенно начала спускаться. Снег по мере этого уменьшался все больше и больше, пока не вернулся к легкому шквалу, который сигнализировал о начале белой дымки. Впереди ведьмаки стряхивали снег, скопившийся на их доспехах. Заставив пошевелиться замерзшие руки, она стряхнула с одеяла свой собственный слой льда. Он с тихим стуком упал к ее ногам, заставив Ламберта оглянуться на нее. Выражение его лица было настороженным, но она увидела, как он окинул ее взглядом. Несмотря на ее оцепенелое состояние, при этом взгляде внутри нее вспыхнул небольшой огонек тепла.

Проход открылся после того, как он продолжал спускаться под крутым углом еще час, высокие

скальные стены резко обрушились, открыв долину за ними. Элли почувствовала, как у нее перехватило дыхание, когда она посмотрела сквозь танцующие снежинки на сцену, развернувшуюся перед ней. Облака редели, а местами совсем исчезли, как будто гроза была в другом мире и они прошли через врата. Солнце начало садиться за ними, и горный перевал, через который они только что прошли, отбрасывал длинные тени на дно долины. Там, где солнце касалось земли, оно освещало горы по обе стороны золотым светом. Согревание шиферно-серого камня. Часть густого леса, окружавшего долину, также светилась в лучах вечернего солнца, превращаясь в темно-зеленые и коричневые, яркие красные и оранжевые. Отсюда было похоже, что лес горел. Извилистая река змеилась через центр долины, ее быстрая вода сверкала на свету.

Насколько хватало глаз, не было ничего, кроме леса и гор. Никаких очагов цивилизации; ни деревень, ни ферм, ни людей. Это было настолько далеко от шумных городов, насколько Элли знала. На краткий миг она вспомнила свой дом… свой первый дом. Когда она была человеком. Дом расположен в тихой деревне, на окраине леса. Ее грудь крепко сжалась, хотя прошли годы с тех пор, как ее сердце билось. Это было убежище, и ей разрешили войти.

Группа спустилась в долину и спустилась с горы, которая закрывала этот дикий рай от мира на другой стороне. Достигнув первого дерева, ведьмаки начали знакомый ритуал разбивки лагеря. Сам факт, что им еще предстояло путешествовать, заставил Элли задуматься, насколько безопасным должен был быть дом этих ведьмаков. Там была история, которая заставила ее сгореть от любопытства, но по усталому поведению их плеч она видела, что сегодня не время для вопросов. Даже радость Эскеля была омрачена трудным путешествием через перевал.

Они шли через лес, следуя вдоль реки еще два дня. К счастью, температура, хотя и была еще холодной, вернулась к терпимому уровню. Снег остался позади них на вершине горы. Несмотря на то, что они оставили опасный горный перевал, земля все еще была местами крутой и очень труднопроходимой. Среди деревьев не было никаких признаков тропы или какого-либо маршрута, но ее проводники никогда не останавливались на своем пути. Уверенно шагая вперед и даже переговариваясь между собой, казалось бы, не обращая внимания, куда идут. Элли нашла свою обновленную силу чрезвычайно полезной, чтобы не отставать от них. Она не была знакома с их окружением, и поэтому было важно следить одним глазом за своими ногами, а другим за ведьмаками, чтобы не столкнуться с ударом из-за неправильно поставленной ноги.

В середине второго дня вдоль реки, словно из ниоткуда, появилась очень слабая тропа. Это была не более чем полоска стертой грязи от множества копыт, пересекающих ее. Именно в этот момент земля снова начала подниматься вверх, но прежде чем Элли успела забеспокоиться о вероятности выпадения снега, ее ведьмаки-проводники снова сели на лошадей. Не говоря ни слова, Ламберт протянул ей руку, и отчасти по привычке, отчасти из страха снова замерзнуть, она приняла ее.

Так она впервые увидела крепость Каэр Морхена. Ехала верхом, а за ее спиной ровно билось сердце Ламберта. Это появилось как будто во сне. Огромный монолит из светло-серого камня, выглядевший так, словно был вырезан из горы, на которой стоял. Лес, по которому они шли два дня, окружал его подножие, огромные высокие деревья казались карликовыми по сравнению с крепостью. Гигантские каменные утесы, окружающие его, были окутаны неземным туманом, вьющимся вокруг многочисленных парапетов, о которых упоминал Ламберт. Концентрические круглые стены и увеличивающаяся высота с каждым уровнем напомнили ей о доме, городе демонов Чистилище. В этом было что-то мифическое, как будто его не должно было существовать на самом деле. Невероятное сооружение, построенное высоко в этой уединенной

долине.

'Дом, милый дом.' — пробормотал Ламберт, пока они шли по тропинке, ведущей к нему.

Когда они подошли ближе, Элли смогла увидеть, что неприступная крепость на самом деле рушится, местами весьма существенно. Огромные зияющие дыры во внешних стенах, толстые колонны извилистого плюща, поднимающиеся по все еще стоящей архитектуре. Над стеной высотой не менее восьмидесяти футов возвышалась настоящая крепость. Видны трещины и одна обрушившаяся башня. В нем веяло печальным забвением, как будто это когда-то великое сооружение пережило свои лучшие дни, а теперь просто медленно исчезало обратно в пустыню, из которой оно образовалось.

Вскоре тропа закончилась и подошла к разводному мосту в средневековом стиле. Вход в крепость закрывала решётка, сделанная из толстых дубовых балок. Элли снова задалась вопросом, какова именно была цель всей этой защиты, когда она уже находилась в глуши. Казалось бы, излишество. Когда она с удивлением смотрела на колоссальные ворота Каэр Морхена, над одним из парапетов сбоку от них появилась сморщенная седая голова. Элли вздрогнула от внезапного, неожиданного движения, но ведьмаки едва пошевелили пальцем, глядя на старика. Это, подумала она, должно быть, Весемир.

— Ждите весь год, дураки, а вы сразу втроем объявитесь. В какое время вы это называете? Его знакомые янтарные глаза сузились, когда он сосредоточился на Элли, сидевшей на видном месте перед Ламбертом. — А кто, скажите на милость… это?

http://tl.rulate.ru/book/100009/3415816